

К.и.н., ст.н.с. СОИГСИ
С.М. Перевалов

Два брака короля Атаульфа *

С.М. Перевалов

Автор статьи несколько лет занимается темой «Аланы в греко- и латиноязычных источниках». Работа над материалом вывела его на практически неизученный сюжет, вынесенный в заглавие статьи. История двух браков, первый из которых становится понятным лишь благодаря отдельным деталям второго, бросает свет на малоизвестные события эпохи Великого переселения народов с участием аланов и готов.

У германского вождя Атаульфа, короля визиготов в 410-415 гг., было две жены. Но если вторая – Галла Плацидия, одна из замечательных женщин в римской истории – хорошо известна, то первая остается загадочной фигурой. В генеалогическом древе готских Балтов, составленном Х.Вольфрамом, жены Атаульфа отмечены как «1. неизвестная» и «2. Галла Плацидия» [14, с. 528]. Поскольку немногие свидетельства, касающиеся первой жены, относятся ко времени после женитьбы Атаульфа на Плацидии, историю двух брачных союзов готского короля лучше начать, вопреки хронологии, со второго.

Брак с Галлой Плацидией (414 - 415 гг.). Атаульф и Галла Плацидия принадлежали к разным народам, разным культурам, разным мирам. Он германец, она римлянка. По закону Валентиниана I и Валента от 365 г. (Cod. Theod. 4.14.1) браки между римскими гражданами и иностранцами-варварами запрещались под страхом смертной казни [24, с. 94] (запрет подтвержден римско-готским договором 382 г. [14, с. 191]), и если на практике этот запрет нарушался, «то это были исключения, которые себе иногда позволяли делать высшие классы» [17, с. 279-280. Прим. 1]. Схожие запреты были и у готов [24, с. 94]. И все же жизнь свела двух людей вместе, а условия заключения их брака породил период, названный впоследствии Великим переселением народов.

Племя Атаульфа – готы – сыграло главную роль в падении западной Римской империи и трансформации позднеантичного общества в

средневековое. Движение народов эпохи Переселения с востока на запад, в области античной цивилизации, было своеобразным «бегством вперед» [23, с. 12]. Спасаясь от натиска гуннов, народ «западных» готов¹, обитавший до того к северу от Дуная, снялся с места и в числе десятков тысяч мужчин, женщин и детей вошел (376 г.) в границы Римской империи в поисках нового безопасного места для расселения. Началась их сорокалетняя одиссея, закончившаяся созданием в 418 г. вестготского королевства в пределах Галлии (затем – и Испании) и образованием народа вестготов. Аларих I (их король с 395 г. [13, с. 55; 14, с. 207]) и его преемник Атаульф были главными героями этого исторического действия с готской стороны.

Другая сторона – Рим. В V веке крупнейшая держава древности переживала глобальный кризис. Одной из его составляющих была неспособность собственными силами обеспечить военную защиту границ. Из-за деградации национальной армии империя перешла к политике использования иноземных варварских племен – *федератов* (от foedus – «договор»). «Свои», слегка романизированные варвары были последней надеждой одряхлевшего старого мира в борьбе с другими, более «дикими» варварами – готами Радагайса (405 г.), гуннами Атилы (430-450-е гг.) и др. Визиготы являлись именно таким военным народом на службе Рима, их вожди – римскими военачальниками, готско-римские отношения – в значительной степени внутренним делом империи. Похо-

* Работа написана при финансовой поддержке РФНФ и правительства РСО-А, проект 01-01-41001а/Ю.

¹ Готы не позже чем с 291 г. делились на две части: визиготов (или везеготов, до начала V в. называвшихся тервингами) и остроготов (бывших гревтунгов) [41, р. 13; 12, с. 71-72; 14, с. 42]. В историографической традиции, идущей от Кассиодора (VI в.), используются термины более широкого содержания: «вестготы» и «остготы» [14, с. 46]. Сложная этнонимия отражает динамизм этнических процессов эпохи Великого переселения, в частности, готов, из которых вышел Атаульф. «Из тервингов, гревтунгов и неготских элементов под руководством короля Алариха позднее возникли вестготы», – пишет Х.Вольфрам [14, с. 230].

ды Алариха (который совсем не был таким уж «непримиримым врагом римлян», как думает С. Дашков [16, с. 27]) и Атаульфа на римскую территорию были направлены не против римского государства, а на достижение более выгодных условий соглашения с сюзереном – римским императором.

Из императорской семьи и происходила будущая жена Атаульфа. Галла Плацидия была дочерью Феодосия I (379-395 гг.), последнего по-настоящему великого императора единой Римской империи. Феодосий был женат дважды. От первой жены Элии Флакиллы он имел двух сыновей, в дальнейшем наследовавших отцу: императора восточной половины империи Аркадия (род. 377 г., правил 395-408) и западной – Гонория (род. 384 г., правил 395-423). Вскоре после рождения Гонория его мать скончалась (386 г.), и Феодосий взял в жены сестру Валентиниана II (своего соправителя на Западе) Галлу, которая и родила Плацидию около 390 г. Положение дочери одного и сводной сестры двух других императоров не убергло Плацидию от превратностей судьбы.

Первые годы своей жизни Плацидия провела в Константинополе, затем перебралась в Рим, население которого пребывало в постоянной тревоге. Начиная с 401 года Италия почти ежегодно подвергалась нападениям варварских войск; самым настойчивым из варварских предводителей был Аларих I, требовавший от Гонория предоставления мест для поселения своего народа и высоких военных постов для себя и своих приближенных. Из-за упрямства Гонория Аларих раз за разом подкреплял свои притязания силой, неоднократно угрожая взять Рим, к которому он подходил трижды – в 408, 409 и 410 гг., и даже выдвигал альтернативного Гонорию «анти-императора» Аттала (409 г.), вскоре им же смещенного. Сам Гонорий с 402 г. почти безвыездно пребывал в труднодоступной для атак с суши Равенне, и огромный, но отвыкший от военных подвигов «вечный город» был предоставлен самому себе. Во время одного из конфликтов Аларих взял, наконец, Рим (24 августа 410 г.) и подверг его трехдневному грабежу. Среди других подробностей разгрома Рима сообщается, что Аларих «увез от-

туда неисчислимое количество денег и взял в плен сестру Гонория, Плацидию, находившуюся тогда в Риме» (Olymp. fr. 3; Oros. 7.40.2; ср.: Zos. 6.12.3). В плену Плацидия встретила со своим будущим мужем, родственником и ближайшим соратником Алариха.

«Атаульф как шурин и кровный родственник Алариха принадлежал к роду Балтов» [14, с. 236; 41, р. 31]², второго по значению у германцев (после Амалов) и первого у везов (будущих визиготов). Его имя впервые появляется в источниках под 408 г., когда Атаульф в качестве вождя «готов и гуннов Верхней Паннонии», т.е. римской провинции Паннония I, заключил соглашение об оказании помощи мужу своей сестры Алариху (Zos. 5.37.1), собиравшемуся в очередной поход на Италию. Выполняя обещание, Атаульф пробился на следующий 409 г. в северную Италию (Zos. 5.45.5-6; 48.1; 6.13.2) и привел своему шурина сильные подкрепления. Отряды Атаульфа считались вспомогательными войсками Римской империи [34, р. 227, 247; 38, р. 454], и сам он при содействии Алариха получил от «императора» Аттала пост командира конных телохранителей, comes domesticorum equitum (Sozom. 9.8.2). Вскоре после захвата Рима Аларих скончался (конец 410 г.). Единственным наследником его власти оказался Атаульф. Иордан пишет: «Королевскую власть над везеготами они передали Атаульфу, кровному родичу Алариха, выдающемуся и внешностью, и умом, потому что он был похож на Алариха, если не высотой роста, то красотой тела и благообразием лица» (Get. 158)³.

Тогда и начался роман Атаульфа с Плацидией. Его фоном были продолжающиеся противоречия между равеннским двором и непослушными готскими федератами. Первое время Атаульф проводил жесткую линию своего предшественника Алариха. Приняв власть, он «вернулся в Рим и, напоподобие саранчи, сбрил там все, что еще оставалось, обобрав Италию не только в области частных состояний, но и государственных, так как император Гонорий не мог ничему противостоять» (Jord. Get. 159). Но затем позиция Атаульфа стала претерпевать изменения. В Италии грабить уже было нечего, и Атаульф повел в 412 г. свой

² Некоторые ученые считают Атаульфа остроготом [35, р. 185; ср. 38, р. 454. Not. 17]. Ввиду условного характера этнонимов, прилагаемых к народу, находящемуся в стадии формирования, разница несущественна. «Совершенно неверен довод, что Атаульф как «вестгот» не мог командовать «остготами» либо как «остгот» не мог стать королем «вестготов» » [14, с. 236].

³ Цитаты из Иордана и Олимпиодора даны в переводе Е. Ч. Скржинской, Орозия – В. М. Тюменева, остальные – в авторском.

воинственный народ в Галлию, где выдвинулся ряд местных претендентов на императорскую власть. Новое предприятие было в интересах Гонория, рассматривавшего готов как возможное средство борьбы с узурпаторами. Переговоры между равеннским правительством и Атаульфом возобновились и временами приводили к существенному сближению позиций обеих сторон: во время одного из них Атаульф ликвидировал мятеж галльских узурпаторов Иовина и Себастиана (413 г.) и отправил их отрубленные головы в Равенну. Постепенно все большую роль в политике готского короля стала играть Галла Платидия.

Продолжающийся плен носительницы императорской фамилии, естественно, являлся камнем преткновения в ходе гото-римских переговоров. «Атаульфа просили вернуть Платидию», но «так как обещания, данные Атаульфу, особенно касающиеся присылки хлеба, не были выполнены, то он не отдал ее и собирался разорвать мир войной» (Olymp. fr. 20). Более всего настаивал на выдаче Платидии лучший полководец Гонория, в будущем – второй муж (с 417 г.) Платидии и соправитель Гонория (421 г.) – Констанций. Между тем Атаульф, как пишет Олимпиодор, намеренно завышал требования, не собираясь возвращать пленницу. «Атаульф задумал жениться на Платидии, а так как Констанций требовал ее, то он предъявил еще более тяжелые притязания, рассчитывая при невыполнении этих требований на благовидный предлог для ее удержания» (Olymp. fr. 20). Более того, вскоре Атаульф и Платидия стали мужем и женой.

Относительно времени и обстоятельств заключения брака наши источники расходятся. Орозий сообщает об этом в словах, которые предполагают быстрое развитие событий после падения Рима в 410 г. «Во время этого вторжения, – пишет он, – была захвачена Платидия, дочь императора Феодосия, сестра императоров Аркадия и Гонория, и принята в жены Атаульфом, родственником Алариха, как если бы Рим передавал ее, следуя божественному суждению, в качестве своеобразного залога. Так, связанная посредством брака с могущественным варварским королем, она принесла великую пользу для государства» (Oros. 7.40.2). По Иордану (Get. 160), их бракосочетание состоялось на пути из Италии в Галлию в 411 г., в Форуме Юлия на побережье Прованса (о варианте с Форумом Ливия см. [1, с. 298. Прим. 467]). На этом основании Э.Гиббон зак-

лючал, что «бракосочетание Адольфа (Атаульфа – С.П.) и Платидии совершилось прежде удаления готов из Италии», т.е. до 412 г., а позднее, в Нарбонне 1 января 414 г. они только «отпраздновали этот день» [15, с. 312]. Но как Рим мог в 413 г. требовать от Атаульфа выдачи Платидии, ставшей его женой? Вероятно, если версия о раннем заключении брака правдива, речь могла идти о свадьбе по германскому обычаю, не признаваемому римским правом [38, р. 466. Not. 56]. Законное же бракосочетание (*iustae nuptiae*) по римскому обряду случилось позже, в г. Нарбонне 1 января 414 г., в доме знатного римлянина Ингенция (Olymp. fr. 24, та же дата: Hydat. Lem. 57) и было обставлено со всей возможной пышностью. Атаульф по этому поводу облачился в римские одежды, Галла Платидия была в уборе императрицы, вторично – из-за трений с Гонорием – «назначенный» императором Аттал исполнял свадебный эпिताлий, жених преподнес невесте богатые дары из добычи, захваченной в Риме (Olymp. fr. 24). Уже современники придавали этому браку аллегорический смысл. В день свадьбы как бы «сочетались глина с железом» (Philost. HE. 12.4), исполнялось пророчество Даниила (Dan. 11.6) о том, как «дочь короля Юга выйдет замуж за короля Севера» (Hydat. Lem. 57. a. 414). Сам поворот Атаульфа от конфронтации к курсу на сближение с Римом источники объясняют влиянием новой супруги.

Политическая программа Атаульфа яснее всего изложена Орозием со слов одного гражданина Нарбонны, встречавшегося с готским королем в родном городе. Сначала Атаульф «пламенно желал, чтобы, когда будет истреблено само имя римское, вся римская земля стала бы готской империей и по факту, и по имени, и чтобы, если говорить попросту, то, что было Романией, стало бы Готией, а Атаульф стал бы тем, кем некогда был Цезарь Август. Однако когда на большом опыте он убедился, что ни готы не могут повиноваться законам из-за своей неукротимой дикости, ни государство не может быть лишено законов, ибо без них государство – не государство, он решил, наконец, обрести себе славу человека, восстановившего в цветущем состоянии и укрепившего силами готов римское имя, и стать для потомков инициатором восстановления Римского государства, после того как не смог сделаться его преобразователем. Поэтому он старался удерживаться от войны, поэтому он жаждал мира, к свершению добрых дел побуждаемый, главным образом,

уговорами и советами своей жены, Плацидии, женщины воистину острого ума и весьма религиозной» (Oros. 7.43.5-7).

С этой точки зрения: что представлял собой союз Атаульфа и Плацидии? Был ли это брак по любви или по расчету? Среди их биографов есть те (назовем их романтиками), которые, следуя источникам, верят, что обоими двигала любовь [15, с. 311-312, 319, 321, 359; 46, р. 121, 132, 135], и есть завзятые рационалисты, убежденные в том, что свадьба была актом Realpolitik, частью прагматичной проримской политики Атаульфа [44, р. 73 ff., 82, 155 f., 170; 51, р. 114]. Возможно, каждый судит на основе личного опыта. Но, даже рассуждая максимально трезво, некоторые события – как предшествующие, так и последующие – трудно объяснить без учета «любовного треугольника» Атаульф – Плацидия – Констанций.

Уже говорилось, что Констанций, претендент на руку Плацидии, командовал верными Гонорию римскими войсками в Галлии. В тот же день, когда происходила свадьба Атаульфа и Плацидии (1 января 414 г.), Констанций праздновал свое вступление в консульство. «Параллелизм этих двух праздников..., – отмечает современный комментатор, – навлекает на мысль, что за ним стояла неприязнь Атаульфа к Констанцию» [2, с. 165. Прим. 112]. Тут же начался очередной виток борьбы с Атаульфом. «Комит Констанций, расположившись близ Арелата, города в Галлии, с великим воинским талантом изгнал готов из Нарбонны и принудил их удалиться в Испанию, когда главным образом запретил и отрезал всякий подвоз товаров с моря и ведение торговли с чужеземцами» (Oros. 7.43.1). Почему же, несмотря на то, что Атаульф, по словам того же историка, «предпочитал как приверженец мира весьма ревностно и верно служить императору Гонорию и направлять силы готов на защиту Римского государства» (ib. 7.43.3), были развязаны военные действия? Почему Гонорий не признал брака? Разъяснение дает Олимпиодор: ревность Констанция. Хотя Атаульф «стал особенно привержен к дружбе с римлянами», Констанций «и его сторонники действовали против Атаульфа, и потому это стремление его и Плацидии осталось втуне» (Olymp. fr. 26).

Кому везет в любви, не везет в другом. Жизненный путь готского воителя подходил к концу. Будучи вытеснен из Галлии, Атаульф – по очередному соглашению с Гонорием – перебрался в Испанию для войны с давними недругами вестготов вандалами, оккупировавшими страну несколькими годами раньше. Его новой резиденцией стала Барселона. Там у Плацидии родился и быстро скончался сын, названный Феодосием (по деду, отцу Плацидии). Атаульф с Плацидией сильно горевали по нем, но это было только началом новых бед для обоих. В конце лета 415 г.⁴ Атаульф был смертельно ранен одним из собственных приближенных, мстившим королю за смерть своего бывшего господина, вождя «готской партии» (Olymp. fr. 26; ср. Iord. Get. 163). Орозий добавляет, что убийство было организовано противниками союза с империей (Oros. 7.43.8). Таким образом, проримская политика привела Атаульфа к конфронтации с определенной частью войска, и в конце концов стоила ему жизни. Поплатилась и Галла Плацидия.

На смертном ложе Атаульф завещал своему брату (имя неизвестно)⁵ «отдать Плацидию и, если они смогут, сохранить дружбу с римлянами» (Olymp. fr. 26). Но брат Сара (готского предводителя, убитого в свое время Атаульфом) Сингерих силой захватил власть. Мечь узурпатора обратилась против домочадцев Атаульфа. Сингерих перебил «его детей от первой жены», буквально вырвав их из рук епископа Сигесара (Ibid.). С Галлой Плацидией стали обращаться как с пленницей: ей пришлось пройти, связанной, двенадцать римских миль перед конем нового повелителя. Триумф Сингериха продолжался недолго: спустя семь дней он также был убит из-за «своей склонности к миру» (Oros. 7.43.9). Королевская власть перешла к Валлии (415-419 гг.), «избранному готами для того, чтобы нарушить мир с империей» (Oros. 7.43.10). Впрочем, сила обстоятельств (которую христианин Орозий называет «волей Божьей») побудила скоро и Валлию пойти на союз с римлянами, при заключении которого он «Плацидию, сестру императора, которую держал при себе в почете и в великом уважении, вернул брату» (Oros. 7.43.12). После шестилетнего перерыва Плацидия вновь ступила на землю Италии.

⁴ Согласно «Пасхальной хронике» (Chron. pasch. a. 415), смерть Атаульфа праздновалась в Константинополе 24 сентября 415 г. Следовательно, само убийство могло произойти в конце лета.

⁵ В примечании «от редакции» к этому месту Олимпиодора указано: «О браке Атаульфа больше ничего неизвестно» [2, с. 171. Прим. 129a]. В отношении брака так сказать нельзя, и я посчитал нужным отозваться репликой [26, с. 90]. Но здесь, конечно, опечатка, и надо читать «о брате».

Августа Галла Плацидия

С римского солида (золотая монета) 421-422 г.
[34, р. 248] (увеличено).

По возвращению ей пришлось-таки против своей воли стать женой долго добивавшегося ее руки Констанция. «Она упорно не соглашалась на брак и возбудила против Констанция всех своих слуг. Тем не менее в день вступления своего в консульство (т.е. 1 января 417 г., в день бракосочетания Атаульфа и Плацидии – *С.П.*), император Гонорий насильно взял ее за руку и вручил Констанцию» (Olymp. fr. 34). Это событие провело грань между двумя половинами ее жизни. В прошлом она была готской королевой, в будущем ей предстояло стать римской августой (и пользоваться, по старой памяти, поддержкой готов). Дальнейшие события - рождение детей (дочери Гонории и сына Валентиниана), смерть (421 г.) Констанция, удаление ее с детьми в Константинополь, возвращение с византийскими войсками в Рим (425 г.), долгие годы регентства при малолетнем Валентиниане III, участие в разборках «последних из римлян» Бонифация и Аэция, вплоть до смерти Плацидии 27 ноября 450 г., – остаются за пределами нашего повествования. Время перейти к той, кому она стала соперницей – первой жене Атаульфа.

Брак с «неизвестной» (до 408[?]-414 гг.). Историю первого брака Атаульфа приходится восстанавливать с трагического конца. Как уже сказано, после смерти короля его личный враг Сигерих «истребил детей Атаульфа от первой жены, вырвав их силой из рук епископа Сигесара» (Olymp. fr. 26). Это единственное прямое указание

на то, что Атаульф был женат и имел детей еще до встречи с Плацидией. Остальные свидетельства носят непрямой характер и крайне редко привлекаются историками.

В сообщении Олимпиодора о гибели детей Атаульфа не указано их число. Только в надписи на могиле Атаульфа, которую сохранил испанский богослов Педро Антонио Бевтер (ок. 1490-1555 гг.), говорится, что король убит и захоронен вместе с шестью детьми (*cum sex natis*). Иоганн Вазей, цитирующий текст эпитафии, добавляет от себя, что Атаульф «убит в Барселоне с шестью детьми (*cum sex filiis*), рожденными от супруги, бывшей у него до Плацидии» [53, р. 81]. Эпитафия, возможно, и вымышлена, но информация, пожалуй, достоверна. Любая подделка должна маскироваться под оригинал. Атаульф действительно был убит в Барселоне, у него действительно была жена до Плацидии и от нее дети: для фальсификации числа детей нет никаких видимых причин, поэтому цифру «шесть (детей)» принимали и те ученые, которые сомневались в аутентичности самой эпитафии [15, с. 332; 40, р. 470; 37, S. 65]. Несколько озадачивает тот факт, что ученые XX века, в отличие от своих коллег XVI-XIX вв., напрочь забыли про первоисточник. Л.Шмидт недоумевал, откуда Ф.Дан взял цифру «шесть», и вопрошал: «Из какого источника?» [48, S. 459. Anm. 6]. Фантастический ответ дает Х.Вольфрам. «Объяснение этого содержится в латинском переводе, который FHG 4, 63 присоединяет к греческому тексту и в котором значится: *Adaulphi e priore coniuge liberos vi* (прочитанное Даном как VI)... *occidit* (Сигерих)» [54, р. 442. Not. 302; рус. пер.: 14, с. 237. Прим 107]. А как тогда объяснить цифру «шесть (детей)» у Э. Гиббона (1737-1794) в книге, написанной задолго до *Fragmenta Historicorum Graecorum*, 4-й том которых (1-е изд.) вышел только в 1845 г.? Не нужно ничего придумывать: Ф.Дан дал точную ссылку [37, S. 63-64] на издания, которые содержат *der Fabel uber Athaulfs Grabmal*, включая сочинения И.Вазея. Как же мы читаем?

Возвращаюсь к основному сюжету. Минимум шесть детей (у Павлина Пелльского есть сведения и о седьмом, о чем ниже) к 415 г., а скорее – к 414 г. (год женитьбы на Плацидии) позволяют сделать вывод о том, что брак был достаточно давним. Атаульф почти наверняка был женат ко времени заключения соглашения с Атаульфом в 408 г. в Паннонии. В момент убийства Атаульфа первой жены с ним не было, иначе наши источ-

ники упомянули бы ее вместе с детьми. Либо она умерла, либо состоялся развод. Говорят ли что-нибудь об этом наши источники?

Тот же Х.Вольфрам упомянул, что «на основании частично сохранившегося предания возникла история, что первая жена Атаульфа была сарматского происхождения» [14, с. 237. Прим. 107]. Источник версии – «Церковная история» Филосторгия (12.4), дошедшая до нас в epitome патриарха Фотия [26, с. 88-92]. К сожалению, как раз в месте, где описываются обстоятельства женитьбы Атаульфа на Плацидии, наличествует довольно большая лакуна (около 150 букв). Сохранившуюся часть фразы можно перевести так: «...их (или ee) считают савроматского происхождения; тогда-то сочетался с глиняной породой тот, чей род из железа». Кто «савроматского (т.е. сарматского) происхождения»? Разночтения связаны с тем, что в одной из основных рукописей (В) стоит слово αὐτούς («их» в асс. pl.), в другой (М) – αὐτήν («ее» в асс. sg.). Историки, принимающие первый вариант («их считают савроматского происхождения»), полагают, что речь идет о готах и самом Атаульфе [11, S. 143; ср. 10, col. 610; 38, p. 453]. Но каков контекст? Сразу за спорной фразой говорится о том, что Атаульф вновь (πάλλιν) сочетался браком, на этот раз с Плацидией, и к нему также подходит метафора о слиянии «глины» (Рим?) с «железом» (готы). По логике, предыдущая (не сохранившаяся) фраза должна подводить к теме второго брака Атаульфа. Издатель Филосторгия (Paris, 1683) Генрик Валезий дал вариант основного текста с αὐτήν и предположил, что «сарматское происхождение» характеризует первую жену Атаульфа, а в стертом тексте речь шла о разводе Атаульфа с первой женой [10, col. 609-612]. Думается, это более подходящее объяснение [подробнее: 26, с. 88-90]. Вариант с готами «сарматского происхождения» вызывает большие сомнения - текстологические и исторические. Филосторгий в «Церковной истории» называет готов либо их собственным именем, либо «скифами» (HE 2.5; 11.8), и никогда - сарматами; Атаульф, готский король из знаменитого рода Балтов, был слишком известен, чтобы его спутали с «сарматом».

Словом, вероятнее, что «сарматкой» была первая жена Атаульфа. Но что означает это имя для V века? Позднеантичные авторы часто перенесли древние этнонимы на новые народы, не заботясь о точности словоупотребления. И наш случай непрост, т.к. собственно сарматов к V веку

практически не осталось. Ф.Дан, со ссылкой на Г.Валезия, предположил, что «сарматская» жена Атаульфа была остроготкой [37, S. 60. Anm. 5.], но не привел (да и не мог привести) на этот счет никаких доказательств. Есть другое мнение Ю.А. Кулаковского: «Атаульф имел жену из племени аланов, которой дал развод» [22, с. 212. Прим. 2]. Правда, Кулаковский также не приводит (кроме ссылки на Philost. HE 12.4) доказательств ни в «Истории Византии», ни в «Аланах по сведениям классических и византийских писателей» [21, с. 43-164]. Но аланов античные авторы действительно относили к сарматскому племени [27, p. 1], различие в терминах не было значительным для периода Великого переселения [45, p. 35], так что этот вариант более вероятен. Во всяком случае, его стоит проверить.

Как помним, в 408 г. Атаульф базировался со своими отрядами на территории Паннонии I (Zos. 5.37.1). Придунайская Паннония (нынешняя Венгрия) была именно тем местом, куда Феодосий I и Грациан еще в 380 г. поселили федератов из числа готов, гуннов и аланов (Jord. Get. 141; 161), возглавляемых Алафеем и Сафраком, регентами малолетнего готского короля Видириха [14, с. 178, 189-190]. Объединение Алафея и Сафрака трактуется в современной литературе как «смешанное гото-алано-гуннское формирование» [12, с. 165; 34, p. 62-63] или «конфедерация трех народов» [14, с. 191]. Связной истории паннонского объединения трех племен источники не дают, приходится восстанавливать ее по обрывкам. Если Атаульф наследовал Алафею и Сафраку или их преемнику (либо преемникам) [14, с. 235], то нет ничего удивительного в том, что готский вождь взял в жены (в 408 г. или раньше) аланку. Родственные и брачные связи у вождей ранга Атаульфа были одновременно связями политическими (ср. его союз с мужем своей сестры, Аларихом). Поскольку ничто (и прежде всего длительность брака) не говорит о мезальянсе, бракосочетание Атаульфа с женщиной аланского племени предполагает военно-политический союз двух племен, принесший готскому вождю поддержку аланских отрядов в походах на римскую империю (409-415 гг.).

Здесь возможны два возражения. Питер Хидер считает, что Атаульф не являлся преемником Алафея и Сафрака в предводительстве той части готов-гревтунов (П.Хидер сомневается в существовании смешанного политического объединения трех племен [41, p. 145]), что осела в Панно-

нии с 380 г. Его войско представляло часть армии Алариха, дислоцировавшейся в Иллирии в 403-407 гг. В Паннонию Атаульф прибыл только в 407 или 408 г., в то же самое время, когда Аларих двинулся из Эпира в Норик, для реализации совместного с ним плана. Таким образом, гунно-готское объединение, во главе которого стоял Атаульф, находилось в Паннонии не три десятка лет, а несколько месяцев [41, р. 343-344]. Действительно, наши источники не позволяют однозначно определить, что Атаульф делал до 408 г. В Италии (409-410 гг.) Атаульф действовал вполне самостоятельно, иногда вопреки замыслам Алариха: Х.Вольфрам объясняет это сильными (а значит – долговременными) позициями в Паннонии [14, с. 238]. Если П.Хидер все-таки прав, это затрудняет, но не препятствует гипотезе о браке Атаульфа с аланкой. Вопрос в таком случае приобретает другую форму: были ли в армии Алариха аланы? Были наверняка. Павлин Ноланский (Paul.Nol. Carm. 26.23) упоминает «суровых аланов» (*immites... Alanos*), разоряющих вместе с готами земли Италии: речь может идти о набегах Алариха 402 г. [27, р. 66-67], или 408-409 гг. [31, р. 28]. Какова была их численность, конечно, неизвестно.

Другое возможное возражение – ссылка на то, что аланы к 408 г. уже вышли из гото-алано-гуннского объединения, как считает, в частности, Х.Вольфрам [14, с. 235, 356-357]. Речь идет о событиях 401 г., когда вандалы из Паннонии снялись со своего места и вместе с аланами и свевами [28, S. 297; 38, р. 430-431] двинулись в сторону рейнской границы, которую и перешли в 406 г., подвергнув разграблению римскую Галлию. Но нет никаких оснований считать, что из Паннонии ушли *все* аланы (о проблеме археологических следов аланского населения на территории Паннонии см. [19]). Г.-И. Диснер отмечает, что часть вандалов-хасдингов, возглавивших «переселенческий союз», осталась в Паннонии [18, с. 28]: то же можно сказать о их союзниках. «Поскольку ни один народ не эмигрирует до последнего человека, часть аланов, вероятно, оставалась в Венгрии и после 406 г.» [45, р. 35].

Как бы то ни было, в войске Атаульфа 408 г. источник называет только готов и гуннов (Zos. 5.37.1-2), и этому надо дать объяснение. «Готизированные» аланы не всегда распознавались внешними наблюдателями как особое племя. Отличительными признаками аланского племени эпохи Переселения были королевская власть и пле-

менная религия. Аланы, ушедшие с вандалами на Запад, имели собственных королей – Респендиала (Greg.Turon. Hist.Franc. 2.9), Гоара (Olymp. fr. 17; Greg.Turon. Hist.Franc. 2.9), Аддака (Hyd.Cont. 68). Аланы, оставшиеся в Паннонии, королей не имели, а потому перешли под покровительство готов (аналог испанским аланам, которые, оказавшись после смерти Аддака без короля, подчинились вандалам). Аланы, обосновавшиеся в Галлии, были язычниками, как о том свидетельствует Марий Виктор (Aleth. v. 189-193) и Констанций Лионский (V.Germ. 28). Паннонские аланы могли принять христианство (вопреки мнению О.Менчен-Хелфена, который считал, что они оставались язычниками весь период гуннского владычества [45, р. 293], т.е. почти весь V век) под влиянием тех же готов, принявших христианство в IV в. в арианской форме. Видимо, не будет слишком смелым предположение, что первая жена христианина Атаульфа была того же вероисповедания. Мы помним, что ее общих с Атаульфом детей пытался спасти от гибели арианский епископ Сигесар (Olymp. fr. 26), тот самый, что в 409 г. крестил временного императора Аттала (Sozom. 9.9.1) [14, с. 226]. Сигесаром могло двигать не простое христианское милосердие, но ответственность за свою паству. Вероятность того, что аланы Паннонии были (хотя бы частично) христианами, подтверждается аквилейской эпитафией Аманция (CIL 5.1623), датированной 6 апреля 413 г., в которой покойный прославляется за свои успехи в миссионерской деятельности, достигнутые в бытность им епископом г.Иовия в Валерии (одна из провинций диоцеза Паннония, к востоку от Паннонии I). Аманций обратился в христианство (ортодоксальное!) неназванных «парных вождей» (*gemini duces*) «двойных народов» (*binis populis*). Поскольку Аманций служил в 380-400 гг., когда в Паннонии обосновалась группа Алафея и Сафрака, именно их отождествляют с двумя вождями, а готов и аланов (с гуннами) – с «двойными народами», принявшими христианство [1, с. 284. Прим. 405; 34, р. 62; 14: 357]. Таким образом, отсутствие королевской власти и ослабление позиций племенной религии привели аланов Паннонии к частичной утрате своей самобытности. Многолетняя совместная жизнь сблизила аланов и готов до такой степени, что Прокопий Кесарийский именовал аланов «готским племенем» (Bell.Vand. 1.3.1). И все же, как увидим, они оставались аланами.

История первого брака Атаульфа завершается

разрывом между супругами, намек на который мы встречаем у Филосторгия (выше). Обстоятельства развода выявляются из одного интересного места в автобиографической поэме Павлина Пелльского (ок. 376-после 459 г.) «Евхаристикос» (Благодарение), содержащего рассказ об осаде готами в 414 г. аквитанского (южная Галлия) города Вазата, где находился Павлин (Euch. v. 329-400). Чтобы спасти себя и семью как от внешних (готы), так и внутренних (заговорщики) врагов, Павлин пошел на крайне рискованный шаг, явившись в стан варваров для тайных переговоров с вражеским королем. Выяснилось, что сам король настроен миролюбиво, но вынужден подчиняться воле готского войска. Долгий разговор закончился выработкой плана, который тут же стал исполняться. Король заключает мирное соглашение с городскими властями, Павлин возвращается в город как бы из готского плена, вместе с ним в город переходит «толпа аланов вместе с вооруженными мужьями» (v. 378), с ними же в качестве заложников «первая жена» (prima uxor) короля вместе с «любимым сыном короля» (v. 380). Сам король, как ясно из событий, остается в лагере готов. Аланское воинство (miles Alanus) присягает на верность римлянам и готовится оборонять город против своих недавних союзников – готов; последние, обнаружив измену доброй половины войска, спешно удаляются. Немного времени спустя аланы ушли на специально отведенные им земли, подтвердив верность принятым обязательствам.

Личность варварского короля под Вазатом породила значительную литературу. В предыдущих работах [25, с. 19 слл.; 47, р. 180 *suiv.*] я писал о том, что им никак не может быть король аланов, тем более Гоар, известный по событиям 407 и 411 гг. – гипотеза трехсотлетней давности, развитая в трудах С.Тиллемона, К.Фориэля, В.Левисона [52, р. 1312; 39, р. 131; 43, S. 134 ff.]. А.Алемани [27, р. 68] недавно повторил аргумент К.Куртуа [36, р. 47. Not. 3]: Гоару не надо было переходить на сторону римлян, поскольку он сделал это еще в 407 г. (см. Greg.Turon. Hist.Franc. 2.9). Мне думается, этот довод не столь убедителен, поскольку в 407 г. Гоар должен был договариваться с реально обладавшим властью над Галлией Константином III, который затем был объявлен узурпатором, захвачен и казнен. Но А.Алемани все-таки остается при мнении, что под Вазатом находился *аланский* (безымянный) король. На деле речь должна идти о готском Атаульфе

(один из аргументов – христианство короля: Euch. v. 375). Атаульфа смог распознать переводчик Павлина Пелльского Г.Эвелин Уайт [6, р. 335], которому следует М.Л.Гаспаров. Но его комментарий, повторяющий комментарий Г.Уайт, вводит в заблуждение. «Павлин... избегает погрома лишь благодаря сговору с королем Атаульфом за спиной у его готов. ... Павлин дал совет посеять раздор между двумя частями рати, готами и аланами; аланы выдали римлянам аланскую жену Атаульфа, за ней последовал сам Атаульф» [5, с. 349, 350]. Здесь не прочувствована историческая ситуация: у Атаульфа оказывается только одна жена, с ней же вместе и с аланами он переходит в город, оставляя готов на произвол судьбы и т.д.

Факты, изложенные в первой части статьи, позволяют дать другое объяснение. Осада Вазата приходится примерно на весну-осень 414 г. [32, р. 403; 46, р. 132; 38, р. 467; 26, с. 92] Атаульф уже несколько месяцев находился в браке с Галлой Плацидией, от которой ждал сына-наследника (Феодосия). Прежняя жена все еще находилась в стане готов вместе со своими соплеменниками. Хотя и мать нескольких его детей, она явно мешала королю, а потому он воспользовался случаем, чтобы препроводить к римлянам, тем самым окончательно оформив развод. Возможно, в качестве компенсации ей оставили одного из сыновей, который тем самым избежал резни в Барселоне, унесшей жизни шестерых его братьев и сестер [подробнее: 25, 20-25; 47, р. 186-189].

В событиях под Вазатом фигурирует аланское войско: вначале в качестве составной части (pars agminis) народа готов (Павлин, видевший их «изнутри», в отличие от внешних наблюдателей хорошо различает две части войска Атаульфа), потом – союзников римлян. Оно было достаточно многочисленным, так как его переход на сторону римлян сразу изменил обстановку и вынудил готов уйти из-под стен города. Откуда взялись аланы в таком количестве в лагере Атаульфа? Обычное объяснение: это аланы Гоара, поддержавшего узурпатора Иовина в 411 г. (Olymp. fr. 17; об аланах у Иовина см. также Greg.Turon. Hist.Franc. 2.9). Иовин был захвачен (впоследствии убит) Атаульфом в Валентии в 413 г.: хотя Гоар при этом не упоминается, кажется правдоподобным, что аланская часть его войска могла перейти в стан готов [21, с. 105-106; 20, с. 68]. Но принять эту версию мешает ряд обстоятельств. Во-первых, под Вазатом Гоар (либо его преемник) отсутствует, и решения принимает само войско (miles

Alanus). Во-вторых, с аланами Гоара принято связывать северную группу аланов, действовавших вместе с царем Эохаром (по А.Алемани, не идентичным Гоару [27, р. 50]) против армориканцев в 445 г., и против Атилы в 451 г. (Iord. Get. 194; 226): иначе не понять, откуда она появилась в Галлии. Наконец, переход аланского отряда к римлянам совершается одновременно с выдачей «первой жены короля», а это наводит на мысль об общей причине, по которой все они оказались в лагере готов. Причиной этой, как мне представляется, был брак Атаульфа со знатной аланкой, заключенный, возможно, в Паннонии, до италийского похода, в котором готского короля сопровождали аланские воины, верные своей соплеменнице. До поры до времени брак устраивал Атаульфа, но в новой ситуации он предпочел дочь императора дочери варварского племени, римлян – аланам.

Нам неизвестна дальнейшая судьба безымянной аланки, первой жены знаменитого гот-

ского короля. Аланы, заключившие союз с Римом в 414 г. под Вазатом, были предположительно поселены в южной Галлии, в долине реки Гаронны, где стали федератами империи [29, р. 479-480; 30, р. 355-356; 31, р. 32]. Их слабый след проявляется четверть века спустя. В 440 г. группа аланов была поселена в окрестностях города Валентия (нынешний Валанс), в нижнем течении Роны (Prosop. Tiro. Epit. Chron. a. 440). Предполагается, что то была орда 414 г., из-за военных нужд передвинутая на новое место [31, р. 32, мнение поддержано: 50, S. 853]. Королем валентинской группы аланов хроника называет Самбиду (Chron. Gall. a. 440). Не был ли он тем единственным оставшимся в живых сыном Атаульфа от первого брака, с которым некогда переходила из готского стана в римский город оставленная им аланка?.. Сюжет, вполне подходящий для исторического романа, но закрытый для исторического исследования.

Список сокращений

- ВВ** - Византийский временник
ВДИ - Вестник древней истории
CSEL - Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinarum
FHG - Fragmenta Historicorum Graecorum
JRS - Journal of Roman Studies
MGH - Monumenta Germaniae Historica
PG - Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Accurante J.-P. Migne
PLRE - The Prosopography of the Late Roman Empire / By J.R. Martindale. Vol. II. A.D. 395-527. Cambridge, 1980
RE - Pauly-Wissowa-Kroll. Realencyclopädie des Klassischen Altertumswissenschaft
SC - Ламышев В.В. Scythica et Caucasia. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1893-1906. Т. I-II
SSRM - Scriptores Rerum Merovingicarum

Источники

1. **Иордан.** О происхождении и деяниях гетов («Getica») / Вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. – СПб.: Алетейя, 1997. 506 с.
2. **Олимпиодор Фиванский.** История / Пер. с греч., вступ. ст., комм. и указат. Е. Ч. Скржинской. Изд. 2-е, испр. и доп. под ред. П.В. Шувалова. – СПб.: Алетейя, 1999. 234 с.
3. **Павел Орозий.** История против язычников: кн. VI-VII / Пер. с лат., комм., указат. и библиограф. В.М. Тюленева. – СПб.: Алетейя, 2003. 376 с.
4. **Павлин Пеллейский.** Благодарственная молитва. Ст. 343-400. Пер. А.И. Малеина // SC. – СПб. Т. II. Вып. 2. 1906. С. 416-416; ВДИ. 1949. № 4. С. 261-262.
5. **Павлин из Пеллы.** Евхаристик Господу Богу в виде вседневной моей повести. Пер. М.Л. Гаспарова // Авсоний. Стихотворения. – М., 1993. Дополнения. С. 233-248, 348-350 (примечания).
6. **Ausonius.** [Works]. With an Engl. transl. by H.G.E. White. Vol. II. With the Eucharistic of Paulin Pellaeus. L., 1967 [1st ed. - 1921].
7. **Constantius Lugdunensis.** Vita Germani episcopi Autissiodorensis auctore Constantio / Ed. W. Levison // MGH. SSRM. Vol. VII.1. Hannover; Leipzig, 1920. P. 247-283.
8. **Olympiodori Thebaei** Fragmenta // FHG. Vol. 4. Paris: Didot, 1898.
9. **Paulini Pellaei** Eucharisticos rec. et comm. crit. instr. Guil. Brandes // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinarum. Vol. XVI. Poetae Christiani Minores. P. I. Vindobonae, 1888. P. 263-314.
10. **Philostorgi** Ecclesiasticae Historiae Lib. XII // PG. T. 65. [1858] Col. 455-638.
11. **Philostorgius.** Kirchengeschichte: Mit dem Leben des Lucian von Antiochien u. den Fragm. eines arianischen Historiographen / Hrsg. von J. Bidez 3. bearb. Aufl. von F. Winkelmann. Berlin, 1981.

Литература

12. **Буданова В.П.** Готы в эпоху Великого переселения народов. – СПб.: Алетейя, 1999. 320 с.
13. **Буданова В.П.** Варварский мир эпохи Великого переселения народов. – М.: Наука, 2000. 544 с.
14. **Вольфрам Х.** Готы / Пер. с нем. – СПб.: Ювента, 2003. 656 с.
15. **Гиббон Э.** История упадка и разрушения Римской империи. В 7-ми томах. Т. III. – СПб.: Наука, 1998. 404 с.
16. **Дашков С.Б.** Императоры Византии. – М.: ИД «Красная площадь», 1996. 368 с.
17. **Дельбрюк Г.** История военного искусства в рамках политической истории. Т. II. Германцы. – СПб.: Наука; Ювента, 1994. 352 с.
18. **Диснер Г.-И.** Королевство вандалов / Пер. с нем. – СПб.: Евразия, 2002. 224 с.
19. **Кишиш А.** Опыт исследования археологических памятников алан в Западной Европе и Северной Африке // Аланы: история и культура. – Владикавказ: СОИГИ, 1995. С. 79-100.
20. **Кузнецов В.А.** Очерки истории алан. 2-е доп. изд. – Владикавказ: Ир, 1992. 392 с.
21. **Кулаковский Ю.А.** Избранные труды по истории аланов и Сарматии. – СПб.: Алетейя, 2000. 318 с.
22. **Кулаковский Ю.А.** История Византии. Т. I. 395-518 гг. – СПб.: Алетейя, 1996. 446 с.
23. **Ле Гофф Ж.** Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр. М.: Изд. группа Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. 376 с.
24. **Медведев С.Н.** Либер юдиспорум – кодекс раннефеодального права Испании. – Ставрополь: Масинформ, 1992. 119 с.
25. **Перевалов С.М.** Вазат, 414 г.: разрыв алано-готского союза // ВДИ. 2000. № 3. С. 16-27.
26. **Перевалов С.М.** Филосторгий (Hist. Eccl. XII.4) о первом браке Атаульфа // ВВ. Т. 61 (86). 2002. С. 88-92.
27. **Alemanu A.** Sources on the Alans: A Critical Compilation. Leiden; Boston; Köln, 2000.
28. **Altheim F.** Geschichte der Hunnen. I Bd. Von den Anfängen bis zur Einbruch in Europa. Berlin, 1959.
29. **Bachrach B.S.** The Alans in Gaul // Traditio. Vol. 23. 1967. P. 476-489 (=Armies and Politics in the Early Medieval West. Aldershot, 1993. III).
30. **Bachrach B.S.** Another look at the Barbarian Settlement in Sothern Gaul // Traditio. 1969. 25. P. 354-358 (=Armies and Politics... IV).
31. **Bachrach B.S.** A History of the Alans in the West. Minneapolis, 1973.
32. **Barker E.** Italy and the West, 410-476 // The Cambridge Medieval History. Vol. I. The Christian Roman Empire and the foundation of the Teutonic kingdoms. Cambridge, 1924. P. 392-431.
33. **Beuter Pedro Antonio.** Crónica general de toda España. Valencia, 1546-1551 (non vidi).
34. **Burns Th.S.** Barbarians within the Gates of Rome. Bloomington, 1994.
35. **Bury J.B.** History of the Later Roman Empire. From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565). Vol. I. L., 1931.
36. **Courtois Ch.** Les Vandales et l'Afrique. Paris, 1955.
37. **Dahn F.** Die Könige der Germanen. Bd. 5. Die äusere Geschichte der Westgothen. 2-te Aufl. Leipzig, 1883.
38. **Demougeot E.** La Formation de l'Europe et les invasions barbares. P., 1979. Vol. 2.
39. **Fauriel C.** Histoire de la Gaule méridionale sous la domination des conquérants germains. P., 1836. I.
40. **Gibbon E.** The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. With variorum notes, including those of Guizot, Wenck, Schreiter, and Hugo. Vol. III. L., 1870.
41. **Heather P.** Goths and Romans 339-489. Oxford, 1991.
42. **Helm R.** Paulinus von Pella (10) // RE. XVIII. 4. 36 Halbband. [Stuttgart] 1949. Sp. 2351-2355.
43. **Levison W.** Bischof Germanus von Auxerre und die Quellen zu seiner Geschichte // Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Bd. XXIX. Hannover; Leipzig. 1904. S. 95-175.
44. **Marchetto A.** Orosio e Athaulfo nell' ideologia dei rapporti romano-barbarici. Rome, 1987.
45. **Maenchen-Helfen O.J.** The World of the Huns. Studies in Their History and Culture. Berkeley, 1973.
46. **Oost S.I.** Galla Placidia Augusta. A Biographical Essay. Chicago, 1968.
47. **Peravalov S.M.** Bazas 414: la rupture de l'alliance alano-gothique // Dialogues d'histoire ancienne. 26/1. 2000. P. 175-193.
48. **Schmidt L.** Geschichte der Deutschen Stämme bis der Ausgang der Völkerwanderung. 2-te Aufl. München, 1934.
49. **Seeck O.** Athaulfus // RE. II. 1896. Sp. 1939-1941.
50. **Stock K.** Rec.ad: Bachrach B.S. A History of the Alans in the West. Minneapolis, 1973 // Francia. 1977. Bd. 5. S. 852-858.
51. **Thompson E.A.** The Visigoths from Fritigern to Euric // Historia. 1963. Bd. XII. H. 1. P. 105-126.
52. **Tillemont S.** Histoire des empereurs. T. V. Bruxelles, 1710.
53. **Vasaeus J.** Chronici rerum memorabilium Hispaniae. T. I. Calamanticae, 1552.
54. **Wolfram H.** History of the Goths. Berkeley, 1988.